

На правах рукописи

Бутаев Максим Витальевич

Проблема отцовства в социальной философии

09.00.11 – социальная философия по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в ФГБУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент Ломако Ольга Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент Филимонова Ольга Фёдоровна, Саратовский государственный технический университет, профессор

кандидат философских наук Акимова Наталья Александровна, Саратовский государственный медицинский университет, доцент

Ведущая организация Ульяновский государственный технический университет

Защита состоится «28» февраля 2013 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность исследования проблемы отцовства обусловлена усложнением современных социальных условий, обострением противоречивости семейных отношений как значительной части социума.

Кризис социального института брака и семьи в современных обществах является общепризнанным явлением. Становится все более очевидным, что статусы и роли матери и отца существенно трансформировались под влиянием текущих социально-экономических и социокультурных условий. Как следствие, возникло стремление переосмыслить содержательный характер связанных с современными социальными отношениями аспектов внутрисемейного развития.

Отношения «отцы и дети», распространяясь за пределы биологического рода и семьи, расширяются до макросоциального уровня, обретают глобальные масштабы, международное значение, в том числе политическое и идеологическое.

В социальном и мировоззренческом смысле в наибольшей степени изменился социальный статус отца. Специалистами отмечаются конфликт между трудовыми и семейными обязанностями, превращение отцовства из обязательного в факультативное, появление новых отцовских практик и сопутствующих им социальных проблем. Все это преломляется в самосознании мужчины и его гендерной идентичности, с которой соотносится его самоуважение и личная самооценка.

В России трансформация отцовства как социального института происходит в специфических условиях по сравнению с европейскими и восточными странами, что является результатом особенностей исторических, социальных и политических российских условий, и, в свою очередь, требует социально-философского осмысления. Кризис социальных институтов семьи и родительства, инициируя обострение рискогенной ситуации российской действительности, вызывает необходимость осмысления отцовства не только как теоретической категории. Перспектива развития института отцовства связана с пониманием отцовства как социально-нравственного практического регулятива общественного бытия, общественного сознания и, главное, общественного поведения.

Изучение проблемы отцовства не выступало до сих пор специальной темой в отечественной социальной философии. Изучение темы отцовства как прикладного аспекта в психологии, социологии, литературе и других науках требует для своего исследования методологических ориентиров и социально-философской рефлексии.

Степень разработанности проблемы и предпосылки её исследования

Хотя проблема отцовства не являлась предметом специального социально-философского анализа, предпосылки её возникновения мы находим в глубокой древности. Философская генеалогия отцовства может быть рассмотрена на двух уровнях: как генеалогия социального института отцовства и как первая попытка осмысления феномена отцовства в мифологии.

Степень разработанности проблемы представлена несколькими группами источников. Первую группу составляют работы, содержащие социально-философский анализ проблемы отцовства в историко-философском дискурсе: классическое социально-философское направление изучения института отцовства, неклассическая философия, русская философия.

Основы европейской философской традиции по проблеме отцовства заложены в идеях Сократа, Платона, Аристотеля¹, Геродота и получили дальнейшую разработку в трудах И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Дж. Локка, М. Монтеня, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье.

Определённый вклад в разработку проблемы отцовства внесли представители неклассической философии: Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, З. Фрейд, М. Фуко, Ф. Энгельс².

Связь проблемы отцовства с проблемой семьи и брака представлена в работах русских философов: Н. А. Бердяев, А. Жураковский, И. А. Ильин, В. В. Розанов³, В. Соловьёв, С. Л. Франк, Н. Ф. Федоров⁴, Н. Г. Чернышевский.

Ко второй группе теоретических источников относятся работы, концептуализирующие методологию социально-философского анализа по проблеме отцовства в условиях современной рискогенной ситуации. К проблемам по философскому исследованию социальных рисков относятся работы Д. А. Аникина⁵, В. П. Барышкова, У. Бека⁶, Г. Бехмана, Н. Г. Волковой⁷, А. Геодакяна, Э. Гидденса, Е. В. Листвиной⁸, Н. Лумана, А. В. Молчанова, В. Б. Устьянцева⁹, О. Ф. Филимоновой, О. Н. Яницкого.

¹ Аристотель. Политика. Соч.: В 4 т. Т 4. М., 1983. С. 47.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1982. С.23.

³ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. СПб., 1903. С. II.

⁴ Федоров Н. Ф. Собр. соч. В 4 т. Т. 2. М., 1995. С.123.

⁵ Аникин Д.А. Ценность риска в феноменологическом аспекте. Стереотипы мышления и условия возникновения рисков. Саратов, 2006. С. 264.

⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С.25.

⁷ Волкова Н.Г. Риск как отношение бытия и небытия // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Самара, 2006.С. 65.

⁸ Город: рискогенное пространство / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Е.В. Листвиной. Саратов, 2011. С. 56.

⁹ Устьянцев В. Б. Повседневность и риски жизненного пути личности //Человек. История. Культура. Саратов, 2009. №8. С. 33-38.

Тематизацию идей межпоколенного подхода и философского метода генеалогии можно отнести к третьей группе: Ш. Айзенштадт¹⁰, К. Мангейм, Ф. Мантре, М. Мид, Ф. Ницше, М. Фуко, Б. В. Марков, О. М. Ломако¹¹.

Четвертую группу теоретических источников составляют работы по осмыслению гендерного подхода к исследованию проблем отцовства, семьи и родительства. Работы, посвященные рассмотрению истории гендера, связанной с движением феминизма, можно разделить на две подгруппы: зарубежные исследования феминизма: М. Морс, С. Де Бовуар, Б. Фридан, и работы отечественных исследователей: С. Г. Айвазова, Т. А. Клименкова, А. И. Посадская, Е. Р. Ярская-Смирнова.

Анализу философских аспектов отцовства, материнства и родительства в рамках гендерных исследований посвящены работы таких авторов как О. А. Воронина, М. В. Кехтер, И. С. Кон, И. В. Костинова, Д. Скотт.

Осмыслению семьи и отцовства как социальных институтов в современной России посвящены работы следующих отечественных исследователей: И. С. Андреева, А. Г. Вишневский, С. В. Дармодехин, О. М. Здравомыслова, Л. В. Карцева, М. Малышева, О. В. Рябов¹², И. В. Рыбалко, С. А. Сорокин, Н. Д. Шимин, М. Эпштейн, Ж. Чернова.

В отечественной литературе сравнительно широко представлены исследования гендерных стереотипов, однако большинство из них ограничивается описанием особенностей гендерных стереотипов в тех или иных сферах, не затрагивая природу и функции полоролевой стереотипизации как таковой. Одни исследователи склонны абсолютизировать когнитивно-психологические факторы¹³, другие¹⁴, хотя и касаются социальных функций стереотипов, понимают их весьма упрощенно. Однако ни психологический, ни социологический редукционизм не является убедительной методологической базой для социального анализа закономерностей гендерных стереотипов и выяснений их социальных функций.

При разработке общей концепции диссертации методологическим ориентиром в определении социокультурного и социально-этического контекста проблемы отцовства служили работы Н. А. Акимовой, Я. Ф. Аскина, В. В. Афанасьевой, В. П. Барышкова, Т. Н. Брысиной, В. Н. Гасилина, Е. В. Листвиной, О. М. Ломако, Б. В. Маркова, С. Ф. Мартыновича, Б. И. Мокина, С. В. Никитина, М. О. Орлова, С. П. Поздней, И. В. Стекловой, Л. И. Тетюева, В. Б. Устьянцева, О. Ф. Филимоновой, З. В. Фоминой, В. А. Фриауфа.

¹⁰ Айзенштадт Ш.Н. От поколения к поколению: возрастные группы и социальная структура. М., 1956. С. 124.

¹¹ Ломако О. М. Генеалогия воспитания: философско-педагогическая антропология. СПб., 2003. С. 253 – 261.

¹² Рябов О. В. Русская философия женственности (XI-XX века). Иваново, 1999. С. 228.

¹³ Кон И. С. Психология половых различий. Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 47 – 57.

¹⁴ Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования. М., 2009. С. 27.

Объектом исследования является социальный институт отцовства в его философском понимании

Предмет исследования – отцовство как проблема в социальной философии

Основная идея, выносимая на защиту. Социально-философская концептуализация проблемы отцовства раскрывается через концепты «власть-забота» и «позитивная власть» как единство дисциплины, порядка и ответственности в рамках понимания отцовства как нравственно-этической парадигмы.

Цель диссертационного исследования – социально-философский анализ проблемы отцовства в её исторической трансформации и методологических перспективах.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие **задачи исследования:**

– провести методологический анализ социально-философской проблемы отцовства для определения содержательного характера гендерного подхода к осмыслению проблемы отцовства;

– раскрыть социально-философскую специфику фундаментальных характеристик отцовства;

– выявить основные тенденции исторической трансформации социального института отцовства в проблемном поле социальной философии;

– применяя межпоколенный подход, проанализировать социальные условия и особенности становления отношений отцов и детей в России для определения сущностных характеристик института отцовства;

– провести философско-категориальный анализ специфики института отцовства в российском обществе риска.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях:

1. Проведен методологический анализ социально-философской проблемы отцовства с целью определения содержательного характера гендерного подхода, который раскрывается через понятия «маскулинность» и «доминантность» как составляющая мужской/отцовской власти в единстве личностного и социального.
2. Раскрыта социально-философская специфика отцовства и определены его фундаментальные характеристики: – историчность, социальность и доминантность.
3. Выявлены основные тенденции исторической трансформации социального института отцовства, связанные с динамикой отношений: природа – общество – цивилизация.
4. Проанализированы отношения отцов и детей в России через применение межпоколенного подхода и определены сущностные характеристики феномена отцовства – власть и забота.

5. Раскрыта специфика института отцовства в российском обществе риска и определена перспектива его развития. Она раскрывается через социально-философскую категорию позитивной власти как порядка, дисциплины и ответственности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы диссертации могут быть использованы при дальнейшем изучении социально-философской проблематики, для решения актуальных проблем современных семейных отношений и отцовства. Основные положения и выводы исследования являются существенными для осмысления и практического осуществления концептуализации современного отцовства, для прогнозирования тенденций развития и будущих отцовских и семейных практик в ходе общецивилизационного процесса. Материалы диссертационного исследования могут найти применение в процессе преподавания курсов философии, социологии, культурологии, этики, психологии.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется взаимодействием социально-философского и историко-философского подходов для проведения целостного анализа становления института отцовства в пространстве социального бытия. Социально-философский подход дополняется гендерным и межпоколенным подходами, которые задают смысловой горизонт исследования, тогда как социально-философский анализ в широком историко-философском контексте обеспечивает его методологическую глубину. Этому способствует также сравнительно-исторический метод генеалогии, направленный на поиск истоков возникновения социального института отцовства. Таким образом, синтез социально-философского, историко-философского, гендерного и межпоколенного подходов, а также философский метод генеалогии определяет, не в последнюю очередь, новизну исследования, позволяя решить поставленные задачи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методологический анализ социально-философской проблемы отцовства посредством категорий общество и личность позволяет раскрыть содержательный характер гендерного подхода через выявление основы гендерной идентичности – маскулинности. Сущностной характеристикой маскулинности является доминантность как составляющая мужской/отцовской власти, понимаемая как единство личностного и социального.

2. Социально-философская специфика отцовства заключается, с одной стороны, в единстве феномена отцовства с феноменом маскулинности, с другой стороны, в их различии, нетождественности: на отцовство распространяются фундаментальные характеристики маскулинности – историчность, социальность и доминантность: вместе с тем феномен отцовства обладает и собственной спецификой, выражающейся в двойственности его функций: с одной стороны, – личностный вклад отцов в развитие ребенка/детей и функция личностной

самореализации мужчины как отца, и, с другой стороны, – социальная направленность деятельности института отцовства.

3. Выявлены основные тенденции исторической трансформации социального института отцовства, связанные с динамикой отношений природа – общество – цивилизация: 1) Социальный институт отцовства зарождается в родовой организации как первой форме социальности, для которой характерно органическое единство природного (родового) и социального. 2) В ходе общецивилизационного процесса происходит расхождение родового и социального как женского и мужского, материнского и отцовского, частного и публичного, подчиненного и властного, единичного и всеобщего, конкретного и абстрактного. 3) Именно расширение понимания природного отцовства (по крови) до его социального понимания обусловило, во-первых, отождествление отцовства и власти, во-вторых, инициировало его универсальность. Всё это приводит к превращению власти мужчины/отца в символ, в абстракцию, утратившую своё реальное содержание, т.е. к кризису маскулинности и института отцовства в его реальных жизненных практиках.

4. Осмысление отношений отцов и детей в России как социально – философской проблемы осуществляется с помощью межпоколенного подхода, что даёт возможность провести, во-первых, различие феномена отцовства как предмета социально-философского анализа и конкретных практик отцовства, и, во-вторых, рассмотреть возможности их взаимодействия. Понятие «отцовство» через свои сущностные характеристики – власть и забота – должно стать социально-нравственной парадигмой и практическим регулятивом, который осуществляет связь родового, социального и духовного, идеала, нормы и реальности.

5. Обесценивание роли отцовства в условиях кризиса института семьи инициирует риск потери гендерной идентичности и кризис маскулинности. Кризис семьи во многом обусловлен кризисом традиционного института отцовства, отождествляемого с властным началом. Смысловое и методологическое содержание понятия отцовства в российском обществе риска связано с социально-философской категорией «власть». Относительно отцовства в условиях российского общества риска необходимо осмысление понятия позитивной власти, которая представляет собой власть порядка, дисциплины и ответственности. Именно через отцовство происходит расширение жизненного пространства от природно-родового до социального и духовного, осуществляется связь поколений через трансляцию социального знания в его событийном смысле – как социального события – как Отечества. Возникает понимание необходимости гармонизации родового и социального, конструирование отношений по принципу взаимодополнительности, а не по принципу противоречивости и взаимоисключения.

Апробация диссертационного исследования.

Материалы диссертации нашли своё отражение в 10 научных публикациях, из которых 2 входят в перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Диссертация обсуждена на заседании кафедры этики и эстетики философского факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры этики и эстетики СГУ, на теоретическом и аспирантском семинарах в 2009-2012 гг., а также на научных форумах различного уровня, из них: международная конференция «Онтологические исследования в современной России» (Санкт-Петербург, ноябрь 2010), межвузовская научная конференция «Перспективы России в глобальном мире» (Энгельс, февраль 2011), всероссийская научно-практическая конференция «Город: рискогенное пространство» (Саратов, апрель 2011), всероссийская научно-практическая конференция «Информация. Коммуникация. Общество - 2012», (Санкт-Петербург, январь 2012), международная научно-практическая конференция «Город и здоровье: аспекты взаимодействия» (Саратов, апрель 2012), международная теоретико-практическая конференция «Социальная жизнь в свете философской рефлексии» (Ульяновск, май 2012).

Структура работы обусловлена основной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень изученности проблемы, определяется объект, предмет, основная цель и задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту; даётся краткая характеристика методологических подходов и методов исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Методологические возможности применения гендерного подхода к социально-философскому анализу проблемы отцовства» посвящена осмыслению феномена отцовства в современном обществе с применением социально-философского подхода в широком историческом контексте.

В первом параграфе первой главы «Гендерная идентичность как конститутивный фактор феномена отцовства» определяется содержательный характер гендерного подхода с точки зрения его социально-

философского осмысления. Феномен отцовства детерминирован социальными, политическими, информационными влияниями, что оказывает непосредственное воздействие на стили и формы семьи как общественного института, обуславливает социальные практики воспитания, и, следовательно, конструирует новое понимание феномена отцовства. Это вызывает необходимость исследования проблемы отцовства в границах социальной философии с точки зрения гендерного подхода, что, в свою очередь, представляется весьма затруднительным и даже невозможным без чёткого представления методологических возможностей последнего. Данный ракурс исследования предполагает анализ гендерной идентичности как составляющей конститутивного фактора феномена отцовства в его исторической трансформации.

Если в XIX веке в общественном сознании всей Европы появился женский вопрос, то теперь можно говорить о появлении особого «мужского вопроса». Эти тенденции и обуславливают увеличение интереса социальной философии к проблемам отцовства как социально сконструированного феномена, со стремлением переосмыслить проблемы современных гендерных отношений и связанных с ними культурных стереотипов, аспектов внутрисемейного развития, механизмов конструирования маскулинности.

Проблема отцовства в социокультурном контексте была актуализирована в русле мужских исследований. Современные теории маскулинности в целом отрицают биологический детерминизм и биолого-эволюционный подход как основание для понимания мужской и женской идентичности. Эти исследования акцентируют иерархический характер социально конструируемых маскулинностей и анализируют то, как гендерные практики, идеологии и социальные структуры определяют друг друга, а также те символические и материальные отношения, в которых формируется представление индивида о маскулинности¹⁵.

Согласно авторской установке, основа гендерной идентичности – маскулинность, сущностной характеристикой которой является доминантность как важная составляющая мужской/отцовской власти, понимаемая как единство личностного и социального. При этом оба понятия, и «маскулинность», и «доминантность» соединяют в себе как личностное, так и социальное начала, что непосредственно связано с понятиями «гендер» и «гендерная идентичность».

Английский термин «гендер», который первоначально обозначал грамматический род, позднее становится понятием социальных наук для отражения социокультурного аспекта половой принадлежности индивида. В отличие от русского языка, в котором есть только одно слово, связанное с данным вопросом – «пол», - в английском языке имеется два понятия: секс (sex) - пол и гендер (gender) - своего рода «социопол». Не пол, но именно гендер обуславливает психологические качества, виды деятельности,

¹⁵ Берд Ш. Теоретизируя маскулинности: современные тенденции в социальных науках. СПб., 2008. С. 7.

способности, профессии и занятия мужчин и женщин через систему воспитания и образования.

Появление понятия гендера ни исторически, ни логически не случайно. Этот термин принадлежит английскому языку и западной цивилизации, в русском языке он скалькирован с английского и не имеет адекватного перевода¹⁶. Можно сказать, что «гендер» является составной частью современного процесса глобализации, понимаемого как вовлечение всего мира в единые универсальные процессы, начавшиеся ещё в период великих географических открытий XV века. Именно западная цивилизация исторически и теоретически подошла к такому этапу своего развития, когда необходимость гендерных изменений и гендерного анализа стала необходимостью.

Анализ основных подходов к исследованию проблем социального конструирования гендерных отношений и родительства (интерпретация механизмов конструирования отцовства, исследование динамики доминирующих идеалов семьи) дает основание утверждать, что понятия «отцовство» и «материнство» определяются через основные категории гендерного подхода – «мужское» – «женское», методологическое содержание которых в ракурсе социально-философского исследования раскрывается через категории: 1) «пол» как природная принадлежность к мужскому или женскому, 2) «гендер» как социально сконструированный пол и 3) гендерная идентичность.

Социально-философская специфика отцовства заключается, на наш взгляд, с одной стороны, в единстве феномена отцовства с феноменом маскулинности, с другой стороны, в их различии, нетождественности: на отцовство распространяются фундаментальные характеристики маскулинности – историчность, социальность и доминантность, вместе с тем феномен отцовства обладает и собственной спецификой, выражающейся в двойственности его функций: с одной стороны, – личностный вклад отцов в развитие ребенка/детей и функция личностной самореализации мужчины как отца, и, с другой стороны, – социальная направленность деятельности института отцовства.

Во втором параграфе первой главы «Историческая трансформация института отцовства в проблемном поле социальной философии» проводится философское осмысление исторической трансформации отцовства как социального института.

Отцовство, понимаемое с точки зрения социально-философского подхода, относится к наиболее древним общественным институтам, возникшим в родовой общине. Древняя Греция и Рим – рабовладельческие и одинаково патриархальные общества. Первоначально отцовская власть над детьми в них фактически абсолютна, что порождает бесчисленные противоречия и конфликты. Современные исследователи не устают

¹⁶ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 2008. С. 47.

удивляться жестокости образов архаического отцовства в древнегреческих мифах.

Пределный, крайний случай абсолютной отцовской власти – древнеримский *pater familias*, который обладал правом жизни и смерти над всеми своими чадами и домочадцами, даже над взрослыми и женатыми сыновьями. Даже когда право казнить своих детей было отменено, отец в любой момент мог лишить их наследства. Постоянная зависимость породила взаимную ненависть, а в периоды смут и гражданских войн – частые отцеубийства.

Средневековые монархии унаследовали римские нормы отцовского права, но они подверглись серьезным ограничениям. Важную роль в ограничении отцовского деспотизма сыграло христианство. Некоторые высказывания Христа, взятые вне своего исторического контекста, выглядят откровенно «антисемейными»: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более Меня, не достоин Меня». В средневековых текстах говорится о властных функциях отца, которого все проживающие в доме должны слушаться и почитать.

Конфликт между духовным и земным отцовством в житиях святых подчеркивается тем, что многие святые начинают свой сознательный жизненный путь с разрыва со своим биологическим отцом, предпочитая ему духовное родство с Богом. Параллельно возникает новое понятие – «духовный отец». Быть отцом в средневековой Европе и в начале Нового времени было почетно и даже обязательно. Почти все мужчины состояли в браке. Бесплодие – несмыслимый позор и бесчестье для мужчины.

С эпохи Возрождения и Реформации, и особенно в XVII–XVIII вв., в Западной Европе появляется множество наставлений отцам, как они должны воспитывать детей. В этих наставлениях всё чаще говорится о любви к детям, и всё чаще отцы утверждают, что они вынуждены наказывать своих детей против собственной воли. Вместе с этим меняется и смысл понятия семейной преемственности: если раньше главным был вопрос о том, станет ли сын достойным продолжателем отцовского дела, в чем бы оно ни заключалось, то с течением времени возникает новая забота: а каким мой сын меня запомнит.

Период с середины XV до начала XVIII в. не случайно называют «золотым веком отцов». В это время отцовская власть уже перестала быть тиранической, но еще оставалась бесспорной. В Новое время отцовство становится все более многомерным и многоликим. Вопрос, были ли эти перемены преимущественно дискурсивными – мужчины научились выражать чувства, которые они раньше лишь испытывали молча, или же сами эти чувства впервые появились, изменив мужское социальное поведение, – однозначного ответа не имеет.

Изменение содержания отцовской роли в Новое время обусловлено двумя взаимосвязанными макросоциальными процессами: 1) ускорением темпа социально-экономического обновления и вытекающим отсюда усилением значения внесемейных факторов социализации и 2) изменением характера властных отношений в обществе.

В XIX в. на первый план все больше выходит индивидуальность каждого из членов семьи. «Конец патриархов» означает, что вместо авторитарного отцовства базовой социально-политической категорией становится демократическое братство, отношения равных. Переход от преимущественно семейного воспитания к общественному и ограничение прав отца полновластно распоряжаться своим имуществом по завещанию были не менее радикальными социальными сдвигами, чем когда-то – запрет детоубийства и продажи детей в рабство.

Суть исторической трансформации представлений об отцовстве раскрывается через динамику отношений *природа – общество – цивилизация*, которая конкретизируется следующим образом: род – первичный тип социальности, для которого характерно органическое единство природного и социального (кровное родство, отец по крови). Уже в героической мифологии начинается сакрализации отцовства – Зевс-отец. В период Античности начинается распространение отцовства от родового на социальное и духовное (учитель-отец, отцовство «по духу»). В Средневековье – Бог-отец (трансцендентный отец). В Новое время сакрализация отцовства переносится в социальную сферу – король-отец. Отцовство становится социально-нравственной универсалией. В ходе общецивилизационного процесса происходит расхождение родового и социального как женского и мужского, материнского и отцовского начал. При этом природное всё больше отождествляется с женским, материнским, приватным, подчиненным, единичным, а социальное – с мужским, отцовским, публичным, властным, всеобщим. Согласно авторской установке – именно расширение понимания природного отцовства (по крови) до его социального понимания обусловило, во-первых, отождествление отцовства и власти, во-вторых, инициировало его универсальность: именно через институт отцовства происходит историческая трансформация социокультурного пространства: от природного/физического к социальному, политическому, метафизическому и трансцендентному.

Во второй главе «Проблема отцовства в социально-философском российском дискурсе» анализируются философские теории, которые раскрывают необходимость переосмысления проблемы отцовства через применение социально-философского и межпоколенного подходов, во-первых, с целью выявления специфики института отцовства в российской действительности, и, во-вторых, для определения перспектив его развития в условиях рискогенной российской ситуации.

В первом параграфе второй главы «Социальные условия и особенности становления отношений отцов и детей в России» определяются сущностные характеристики отцовства, раскрывается специфика отношений отцов и детей в России. В связи с этим автор определяет три уровня осмысления института отцовства: идеал, норма и практика. Осмысление проблемы в русской философии показывает двойственность идеала в зависимости от высшей ценности – личность (В.С. Соловьёв), род (Н.Ф. Федоров). Норма и практика противоречат друг другу.

Нормативный образ отца это: а) кормилец б) высший дисциплинатор, в) пример для подражания, и чаще всего непосредственный наставник.

Отношения родителей и детей зарождаются и развиваются, прежде всего, в семье, поэтому одной из задач данного параграфа является философское осмысление исторических и социальных условий российской семьи.

Размышляя об истории семейного вопроса, В. В. Розанов отмечал, что в России семья и отцовство никогда не делались предметом философского исследования, оставаясь темой богатого художественного воспроизведения, поэтического восхищения, наконец, - шуток, пародий и чем дальше – тем больше переходя в пищу последних¹⁷. Такое «философское молчание», по утверждению автора, связано, не в последнюю очередь, с тем, что трансформация отцовства как социального института в России происходит в течение более длительного периода времени, чем, в европейских странах, что является результатом специфических исторических, социальных, политических российских условий. Однако идеология семейной политики в большинстве случаев остается матриархальной по своей сути: женские, материнские проблемы ставятся во главу всех мер и рекомендаций в области семейной политики, в то время как проблемы мужчин-отцов не рассматриваются и не учитываются мерами социальной политики. Подобное положение вещей связано, во-первых, с восприятием родительства как исключительно женской, материнской власти, во-вторых, с социальными установками относительно роли мужчины в семье и обществе, и, наконец, с бытующим в обществе представлением о «слабости и неадекватности» мужчин в качестве отцов¹⁸.

В современном обществе институт отцовства теряет свой сугубо экономический смысл, официальная риторика России связывает снижение роли отца в семье с падением его социального статуса как экономически успешного субъекта. Отец больше не является примером для своих детей, в городском пространстве он теряет свой авторитет, что обусловило ослабление связи между поколениями, родителями и детьми на внутрисемейном и макросоциальном уровне.

Становясь отцом, мужчина приобретает новую социальную идентичность, суть которой в значительном расширении сферы его ответственности. При расторжении брака этот фактор обращается против мужчины. Как это ни парадоксально, в наше время отцовство делает мужчину более уязвимым. Более мягкие и лояльные отцы тяжелее переживают разлуку с детьми при расторжении брачного союза. Не случайно один из самых распространенных образов отцовства в современном обществе – это образ отсутствующего отца.

Осмысление отношений отцов и детей в России как социально-философской проблемы должно осуществляться в единстве эмпирического и

¹⁷ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. СПб., 1903. С. II.

¹⁸ Рыбалко И. В. «Новые отцы» в современной России: представление мужчин о родительстве. Вестник СГТУ. Саратов, 2006. № 3. Вып. 2. С. 236 -241.

теоретического уровня социального познания, что даёт возможность провести, во первых, различие феномена отцовства как предмета социально-философского анализа и конкретных практик отцовства, и, во вторых, рассмотреть возможности их взаимодействия. Мы считаем, что феномен отцовства через свои сущностные характеристики – власть и забота – должен становится социально-нравственной парадигмой и практическим регулятивом, который способен осуществить связь родового, социального и духовного, идеала, нормы и реальности.

Во втором параграфе второй главы «Философско-категориальный анализ специфики института отцовства в российском рискогенном пространстве власти» актуализируется проблема отцовства в условиях российского общества риска. Одной из этих проблем являются те нереальные социальные ожидания, которым реальные отцовские практики вовсе не отвечают. Многие женщины в России ожидают, и всё российское общество в целом это принимает, что мужчины обязаны нести главную ответственность за материальное обеспечение семьи. В то же время отцов ждут активного участия и в воспитании детей, и в решении бытовых вопросов. Противоречивое сочетание традиционалистских и эгалитарных установок часто становится причиной семейных конфликтов.

Одна из причин ослабления отцовской власти заключается в их родительской некомпетентности. Дети, глядя на отцов, часто не видят в них тех черт, которые, по их представлению, соответствуют образу отца, и поэтому они находят «лидеров» вне семьи, в среде товарищей, знакомых¹⁹. Это значит, что возникает риск нарушения гендерной идентичности, кризис маскулинности.

Авторитет отца в семье напрямую зависит от его внесемейной, социальной и профессиональной успешности, любые социально-экономические неудачи, безработица, кризисы, значительно подрывают его самоуважение и его положение как мужчины в семье. В условиях господства авторитарной маскулинной идеологии, трудности такого плана переживаются мужчинами особенно болезненно, усугубляя все прочие мужские проблемы. Одним из показателей этого является высокая мужская смертность в России, по которой наша страна занимает одно из первых мест в мире.

Тематизируя социально-философскую связь проблемы отцовства и риска, возникает рискогенный вопрос: хотят ли россияне быть отцами? Готовы ли они пойти на такой риск? Молодёжь в российском обществе, как и на западе, в большинстве своём ориентируется не столько на продолжение рода, сколько на личные достижения и построение карьеры. С суждениями, что «долг каждой женщины это стать матерью» и «долг каждого мужчины это растить детей», всё чаще соглашаются представители старшего, нежели младшего поколения, причем женщины ценят родительство выше, чем

¹⁹ Павлов Б.С. Матери, отцы, дети. М., 1984. С.192.

мужчины²⁰. Не случайно, одним из наиболее опасных социальных рисков является генеративный риск – угрожающее снижение рождаемости. Нельзя обойти молчанием и однополые браки, провоцирующие отказ от роли отцовства.

Частое отсутствие или уход отца из семьи, бедность и незначительность отцовских контактов с детьми по сравнению с материнскими, педагогическая некомпетентность отцов, зачастую их неспособность осуществлять воспитательные функции, рост безотцовщины²¹ также иницируют и умножают социальные риски.

Противоречивое сочетание действующих в настоящее время в российском социуме традиционалистских и эгалитарных тенденций развития семьи, существенно влияя на понимание сущности и роли отцовства, на трактовку гендерной идентичности, способствует формированию рискогенных ситуаций и конфликтов поколений.

Кризис семьи во многом обусловлен кризисом традиционного института отцовства, отождествляемого с властным началом. С одной стороны, отцовство понимается как гарант порядка и ответственности, как символ заботы и защиты от социального риска и связанных с ним опасностей. С другой стороны, отец воспринимается как носитель авторитарной власти, требующий безусловного подчинения, и тогда отцовство содержит в себе риск ограничения свободы. Обесценивание роли отцовства в условиях кризиса института семьи иницирует риск потери гендерной идентичности и кризис маскулинности. Относительно отцовства в условиях российского общества риска необходимо социально-философское осмысление понятия позитивной власти, которая представляет собой власть порядка, дисциплины и ответственности.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук редакция 2011 года.

1. Бутаев М.В. Отцовство как социально-философская проблема / М.В. Бутаев // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. – Саратов, 2012. – Т. 12, вып. 2. – С. 7 – 10 (0,3 п.л.)
2. Бутаев М.В. Методологические возможности применения гендерного подхода к философскому анализу проблемы отцовства./ М.В. Бутаев //

²⁰ Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М., 2003. С. 101.

²¹ Эпштейн М. С. Отцовство. СПб., 2003. С. 248.

Вестник поволжской академии государственной службы. – Саратов, 2012. – № – 2. (32). – С. 14 – 18 (0.4 п.л).

Публикации в других изданиях

Монографии:

3. Ломако О. М., Басова Н. А., Бутаев М. В. и др. Философские парадигмы образования / О. М. Ломако, Н. А. Басова, М. В. Бутаев // – Саратов: Наука, 2011. – 138 с. – С. 104 – 119. – (доля автора 1 п.л.).

Статьи:

4. Бутаев М. В. Феномен отцовства в социально-философском российском дискурсе / М.В. Бутаев // Перспективы России в глобальном мире. – Энгельс. – 2011. – С. 12 – 19. (0,4 п.л.).
5. Бутаев М. В. Образование и гендерная социализация / М. В. Бутаев // Философия образования: традиции и новации. Вып. 10. – Саратов: Наука, 2011. – С. 103 – 109. (0,4 п.л.).
6. Бутаев М. В. Метафизика отцовства как социально-философская проблема / М. В. Бутаев // Онтологические исследования – I.– СПб.: СПбНИУ ИТМО, 2011. – С. 191 – 193. (0,2 п.л.).
7. Бутаев М. В. Философская проблема отцовства и социальные риски города / М.В. Бутаев // Город: рискогенное пространство. Сб. науч.статей. – Саратов: Саратовский источник, 2011. – С.80 – 86. (0,5 п.л.).
8. Бутаев М. В. Проблема образования: отец и сын / М.В. Бутаев // Информация. Коммуникация. Общество. – СПб: СПбГЭТУ, 2012. – С. 32 – 35 (0.3 п.л).
9. Бутаев М. В. Историческая трансформация понятия отцовства в проблемном поле социальной философии. / М.В. Бутаев // Социальная жизнь в свете философской рефлексии. Сб. науч. трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – С.313 – 316. (0,2 п.л.).
10. Бутаев М. В. Социальные и биологические риски отцовства в городском пространстве / М.В. Бутаев // Город и здоровье: аспекты взаимодействия. Сб. науч. статей. – Саратов: Саратовский источник, 2012. – С. 64 – 68. (0,3 п.л.).